

хроник 2 пол. XIV в.). Невозможно допустить, чтобы Реннер (как и другие ливонские хронисты его времени) в своем пересказе пользовался русскими источниками. В случае с МЛРХ мы имеем тот редкий в средневековой хронистике случай, когда главной целью автора изначального протографа и его пересказчика была достоверная, почти протокольная передача событий, дат, и численности войск. Данное обстоятельство позволяет установить ряд новых фактов из истории русско-ливонских отношений в середине XIV в. Новые оценки «забытой войны на ливонском пограничье» на основании сравнительного изучения текста МЛРХ в пересказе Реннера и русских летописей являются проблематикой будущих исследований.

1. Мартынюк, А. В. Между Псковом, Витебском и Нейгаузенем: забытая война на ливонском пограничье в середине XIV века. Часть 1 / А. В. Мартынюк // Ученые записки УО «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова». – Т. 21. – Витебск, 2016. – С. 30–36;
2. Мартынюк, А. В. Между Псковом, Витебском и Нейгаузенем: забытая война на ливонском пограничье в середине XIV века. Часть 2 / А. В. Мартынюк // Ученые записки УО «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова» – Т. 22. – Витебск, 2016. – С. 33–38.
3. Новгородская первая летопись старшего и младшего извода / под. ред. и с пред. А. Н. Насонова. – М.-Л., 1950.
4. Псковские летописи / под. ред. А. Н. Насонова. – Выпуск 1. – М.-Л., 1941.
5. Псковские летописи / под. ред. А. Н. Насонова. – Выпуск 2. – М., 1955.
6. Die Jüngere Livländische Reimchronik des Bartholomäus Hoeneke 1315-1348 / Hrsg. von K. Höhlbaum. – Leipzig, 1872.
7. Johann Renner's Livländische Historien / Hrsg. von R. Hausmann und K. Höhlbaum. – Göttingen, 1876.
8. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten / Hrsg. von F.G. von Bunge. – Bd. 2: 1301–1367. – Reval, 1855.
9. Mentzel-Reuters, A. Bartholomäus Hoeneke. Ein Historiograph zwischen Überlieferung und Fiktion / A. Mentzel-Reuters // Geschichtsschreibung im mittelalterlichen Livland. – Berlin, 2011. – S. 11 – 58.
10. Scriptores rerum Prussicarum / Hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen und E. Strehlke – Bd. 2. – Leipzig, 1863.
11. Selart, A. Die livländische Chronik des Hermann von Wartberge / A. Selart // Geschichtsschreibung im mittelalterlichen Livland. – Münster, 2011. – S. 59 – 85.
12. Vahre, S. Die Darstellung des Estenaufstandes 1343 bis 1345 in Deutschordenschroniken / S. Vahre // Aus der Geschichte Altlivlands: Festschrift für Heinz von zur Mühlen zum 90. Geburtstag. – Münster, 2004. – S. 55–69.

Риер Я.А.

«НОВАЯ ПРУССКАЯ ХРОНИКА» ВИГАНДА ИЗ МАРБУРГА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕЙ ИСТОРИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

В процессе изучения вопросов, связанных с ранней историей ВКЛ, исследователи зачастую сталкиваются с проблемой недостаточного количества источников, их фрагментарностью и дискуссионным аспектом достоверности содержащихся в них сведений. Кроме того, наши знания о начальном этапе формирования ВКЛ основываются, главным образом, на более поздних летописях, содержащих относящиеся к данному времени записи. Поэтому большое значение в процессе таких исследований может иметь изучение европейских хроник, в которых можно найти информацию о происходящих на литовско-белорусских землях событиях в XIII–XIV вв., а также упоминания о первых правителях складывающегося государства. При этом особенно пристальное внимание стоит уделить источникам, созданным на территории Немецкого ордена или Пруссии. Несмотря на отдельные неточности в хронологии и названиях, а также ярко выраженную критику языческой Литвы и ее правителей, авторы подобных нарративов придерживались строгих принципов фиксации важнейших событий, происходивших на соседних землях. Помимо этого, именно на данных территориях сохранилось большое количество произведений, созданных при жизни первых правителей ВКЛ, а значит, отражавших реальные процессы, происходившие в данном государственном образовании на первых этапах его формирования.

Для изучения ранней истории ВКЛ большое значение может играть написанная в конце XIV – начале XV в. в рифмованной форме на средневерхненемецком языке «Новая прусская хроника» («Chronica nova Pruthenica») *Виганда из Марбурга* (Wigand von Marburg). Ряд исследователей склоняется к мнению о том, что она могла быть написана в 1394 г. в Кёнигсберге [4, с. 5]. Не дошедшая до наших дней в оригинале, она сохранилась в латинском переводе, созданном по просьбе Яна Длугоша в XV в. Сам перевод был найден в 1821 г. К. Лукасом в библиотеке монасты-

ря бернардинцев в Торунь и впервые издан немецким историком Иоганном Войгтом и польским меценатом графом Эдвардом Рачинским в 1842 г. в Познани на латинском языке [4, с. 5]. Несмотря на то, что до сих пор ведутся споры о происхождении автора «Хроники» и его настоящем имени, абсолютно очевидна принадлежность хрониста к немецкой исторической традиции.

Автор, описывающий события из истории Ордена с конца XIII в. по 1394 г., по всей видимости, не был знаком с трудом Петра из Дусбурга, который активно использовали многие европейские хронисты при создании своих нарративов. Вместе с тем, Виганд из Марбурга активно использовал сведения «Оливской хроники» и работу Германа из Вартберга. Будучи герольдом Немецкого Ордена, он имел доступ ко многим дипломатическим документам своего времени (включая несохранившиеся рукописные источники, дорожные записи, орденские некрологи и др.), что отложило своеобразный отпечаток на характер работы [3, с. 13].

Одним из первых в восточноевропейской историографии на «Хронику» обратил внимание А.И. Барбашев, который в конце XIX в. в своей работе «Летописные источники для истории Литвы в средние века» отметил ее в качестве одного из значимых источников по изучению ранней истории ВКЛ [3, с. 13]. Далее на долгое время «Хроника» практически ускользнула из поля зрения представителей отечественной историографии. Новый виток интереса к ней возник уже в начале XX в. Об этом говорит не только привлечение «Хроники» в качестве источника для трудов по средневековой истории Центральной и Восточной Европы, но и ее переиздание в Москве в 2014 г. [4] и в Торунь в 2017 г. [2]. Особенно хотелось бы отметить значение последнего издания, которое характеризуется глубокой степенью проработки, наличием обширного предисловия и содержательных комментариев, которые могут значительно облегчить работу с текстом. Вместе с тем, до сих пор в отечественной историографии данному нарративному источнику не уделяется должного внимания. Вместе с тем, он содержит ценнейшие сведения по ранней истории ВКЛ.

Большое значение данная хроника имеет благодаря подробному описанию процессов, происходивших на соседних Ордену территориях, в том числе, литовско-белорусских, землях. Помимо информации о военных походах, описания военных приспособлений, используемых различными армиями, или характеристики деятельности Немецкого Ордена на указанных территориях, «Хроника» Виганда из Марбурга содержит важные сведения о политике, проводимой первыми правителями ВКЛ, в частности, Витенем, Гедимином и Кейстутом [5, с. 11].

Первым правителем начального этапа становления ВКЛ, которому автор уделяет значительное внимание, является Витень, представленный под пером хрониста «королем Литвы» – «Wytan rex Lithwanorum» [1, с. 454]. Несмотря на общее негативное отношение к языческим племенам и их главе, автор не отрицает силы и могущества литовского монарха. Особое внимание при этом он посвящает событиям 1311 г. – походу Витеня и его союзников русинов в земли Пруссии, который сопровождали грабежи и разорения [1, с. 454].

Таким же «языческим правителем» и «королем» в «Хронике» Виганда из Марбурга представлен и Гедимин. Не отрицая его законного статуса как главы государства, хронист подчеркивает стремление Гедимины проводить политику, направленную на борьбу с Орденом [1, с. 471]. Нельзя не отметить, что автор хроники, упоминая Гедимины наряду с другими европейскими правителями и не отрицая факта его правления и власти, которой он обладал в обществе, все-таки стремился подчеркнуть его более низкий легитимный статус по сравнению с другими христианскими монархами. И хотя он не «лишает» его титула «короля», но придает ему «языческий характер»: «Три короля поочередно враждовали между собой – Локеток, король Польши, язычник [выделено автором – Я. Р.] Гедимин Литовский и король Венгрии» [1, с. 471]. Титул «король» присутствует также при описании событий, связанных непосредственно с его политикой. Тем не менее, сведений о нем категорически мало, а немногочисленные упоминания Гедимины носят скорее констатирующий характер. Это, в свою очередь, является общей тенденцией немецких хроник, созданных на территории Ордена. А следующими правителями, политике которых автор хроники уделяет действительно пристальное внимание, являются Кейстут, а также Ольгерд. При этом, военные события, связанные с именем Кейстута, описаны с особой тщательностью, несмотря на все тот же образ его как «языческого» короля, противника христиан [2, с. 283, 287]. Так, из «Хроники» можно узнать о военных столкновениях 1360-х гг. в районе Гродно, Мальборка и др. Кроме того, примечательным с нашей точки зрения является

описание строительства замка в Новом Ковно, моста через Неман и других достижений, связанных с локальной историей [2, с. 321].

Вместе с тем, мы не будем здесь останавливаться на детальном анализе описания Вигандом конкретной деятельности Кейстута, Ольгерда или полоцкого князя Андрея, политике которого хронист также уделяет достаточно пристальное внимание, так как данные вопросы являются темой отдельного, масштабного исследования. Обращаясь же к общим аспектам «Хроники», которые могут иметь ценность в анализе общеисторических процессов, протекавших на территории ВКЛ в XIII–XIV вв., можно отметить содержание в ней интересных сведений о характере военных походов ВКЛ, особенностях литовской военной стратегии, основных направлениях политики первых монархов, характере складывающегося государства в целом, а также месте и роли первых правителей ВКЛ как внутри самого общества, так и в европейском сообществе. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что сам факт того, что хронист Немецкого Ордена уделяет настолько пристальное внимание различным аспектам политики соседнего государства, находящемся в указанный период времени, согласно общепринятой в отечественной историографии точке зрения, в процессе своего формирования, говорит о большой силе, которую имело ВКЛ в конце XIV в. в глазах европейского сообщества в целом и Ордена в частности, а также несомненно свидетельствует о его признании в качестве полноценного, легитимного, пусть и языческого, государства.

Таким образом, «Новая прусская хроника» Виганда из Марбурга является ценным источником по изучению ранней истории ВКЛ, особенно в контексте исследования процессов государствообразования, а также анализа процессов институционализации власти на литовско-белорусских землях.

1. Die Chronik Wigands von Marburg. Originalfragmente, lateinische Uebersetzung und sonstige Ueberreste, herausgegeben von Theodor Hirsch / Wigand von Marburg // *Scriptores rerum Prussicarum* / ed. by Ernst Strehlke. – Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1863. – S. 429–866.
2. Wigand von Marburg Nowa kronika pruska / Wigand von Marburg [opr. Slawomir Zonenberg, Krzysztof Kwiatkowski]. – Toruń : Towarzystwo Naukowe w Toruniu, 2017. – 666 s.
3. Барбашев, А. И. Летописные источники для истории Литвы в средние века / А. И. Барбашев. – СПб. : типография Ю.Н.Эрлих, 1889. – 29 с.
4. Виганд из Марбурга. Новая прусская хроника (1394) / ред. И. А. Настенко, ком. Н. Н. Малишевский. – М. : Новая Панорама, 2014. – 256 с.
5. Риер, Я. А. Первые правители ВКЛ в немецких источниках / Я.А.Риер // *Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы*. Выпуск 11. – Минск : РИВШ, 2018. – С. 7–18.

Мартынюк А.В.

РАДЗИВИЛОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ: СОБЛАЗНЫ И СОМНЕНИЯ ВОКРУГ ЗНАМЕНИТОГО ПАМЯТНИКА

Радзивилловская летопись (далее – РЛ) не нуждается в представлении и является одним из самых знаменитых памятников русского летописания. История РЛ неоднократно становилась предметом изучения. Судьбу рукописи удастся проследить с середины XVII века, когда РЛ впервые документально фиксируется в составе библиотеки князей Радзивиллов (что и дало ей название, под которым она известна в научной литературе). В 1671 г. летопись поступает в библиотеку г. Кёнигсберга. Как трофей Семилетней войны рукопись перемещается в Россию и с 1761 г. находится в Библиотеке Академии наук в Санкт-Петербурге. С 1994 г. Радзивилловская летопись доступна для изучения (добавим: и для эстетического любования) в виде факсимильного издания [3; 4]. Данное издание ввело в широкий оборот 618 миниатюр летописи, благодаря которым РЛ и занимает свое особое место в истории русского летописания. Для изучения миниатюр РЛ продолжают сохранять значение классические исследования А.В. Арциховского и О.И. Подобедовой [1; 2]. Здесь и далее мы будем говорить о Радзивилловской летописи как о визуальном памятнике – иллюминированной рукописи исторического содержания, – не рассматривая вопрос об источниках собственно летописного текста.

По кодикологическим признакам рукопись Радзивилловской летописи может быть довольно точно датирована временем около 1490 г. Собственно, на этом и заканчиваются наши достовер-